

ЦЕРКОВНЫЙ СУД КАК КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВОСУДИЕ

Г.Н. Захаров, Л.В. Туманова

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

Статья посвящена вопросу о процедуре привлечения к дисциплинарной ответственности судей и адвокатов в сравнительном аспекте с церковными нормами и правилами о применении мер ответственности. Показано совпадение концептуальных основ деятельности церковных судов с процессуальными правилами, установленными в законодательстве, и корпоративными правилами привлечения к дисциплинарной ответственности. Общим является то, что соответствующие правила применяются только внутри соответствующей корпорации: судейского сообщества, адвокатуры и Русской Православной Церкви, поэтому использован неофициальный термин «корпоративное судопроизводство». Помимо чисто познавательного момента, позволяющего узнать о системе церковных судов, приведены положения, которые заслуживают теоретического осмысления и внимания законодателей.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность судей, квалификационные коллегии судей, советы судей, дисциплинарная ответственность адвокатов, квалификационные комиссии, советы адвокатских палат, церковный суд, лица, участвующие в деле, доказательства, примирение.

Конфликтные ситуации самого различного характера являются неизбежными при реализации различных правоотношений. К специфическим конфликтам относятся все виды правонарушений и процесс привлечения к ответственности. Главным способом разрешения всех конфликтных ситуаций в правовом государстве является судебный порядок, но при этом законодательство допускает и иные способы, включая самозащиту.

В зависимости от характера правонарушения закон регулирует специальный порядок его установления и привлечения к ответственности. Привлечение к уголовной, административной или гражданско-правовой ответственности осуществляется по общему правилу в судебном порядке, но по некоторым видам административных правонарушений ответственность наступает во внесудебном порядке, а проблему ответственности в сфере договорных правоотношений можно разрешить с помощью альтернативных средств, например, медиации или третейского разбирательства.

Привлечение лица к дисциплинарной ответственности не входит в компетенцию судебных органов, кроме привлечения к дисциплинарной ответственности военнослужащих в соответствии со специальным

законом. В трудовых отношениях это прерогатива работодателя. Но порядок привлечения к дисциплинарной ответственности судей и адвокатов происходит в особом порядке, урегулированном нормативными правовыми актами, и применительно к этому процессу появился неофициальный термин «корпоративное правосудие». Это обусловлено тем, что привлечение к дисциплинарной ответственности судей и адвокатов является прерогативой судейского или адвокатского сообщества соответственно, а порядок привлечения к ответственности хотя и не так подробно регламентирован как в процессуальных кодексах, но имеет много сходных с процессом правил.

Установление «корпоративного правосудия» для привлечения судей и адвокатов к дисциплинарной ответственности имеет целью обеспечить их независимость, которая является важнейшим принципом их деятельности, но при этом гарантировать право обжаловать в судебном порядке решения соответствующих органов судейского и адвокатского сообщества.

По целям и основным положениям процедуры принятия решений о привлечении к дисциплинарной ответственности судей и адвокатов во многом совпадают, но есть и существенные различия. Прежде всего это относится к содержанию дисциплинарного проступка. Так, согласно ч. 1 ст. 12.1 Закона Российской Федерации от 26.06.1992 г. № 3132-1 (ред. от 16.04.2022 г.) «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей) дисциплинарным проступком судьи является виновное действие (или бездействие) как при исполнении служебных обязанностей, так и во внеслужебное время. В то же время ч. 2 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс этики адвоката) дисциплинарным проступком признает только неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом обязанностей перед доверителем или решений органов адвокатской палаты [2]. Это связано с различным уровнем требований, которые предъявляет государство и общество к судьям и адвокатам в соответствии с возложенными на них функциями.

Интересно и решение вопроса о некоем иерархическом положении органов судейского и адвокатского сообщества при осуществлении дисциплинарных производств. Решение о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности относится к компетенции соответствующих квалификационных коллегий судей на основе представлений советов судей [6, с. 40–48]. А решения о наложении дисциплинарного взыскания на адвоката принимают Советы адвокатских палат на основе заключения квалификационной комиссии палаты.

Различия есть и в возможности обжалования решений о привлечении к дисциплинарной ответственности судей и адвокатов. Адвокат такое решение в соответствии с п. 2 ст. 25 Кодекса этики адвоката может

обжаловать в Федеральной палате адвокатов, которая будет принимать решение на основе заключения комиссии по этике и стандартам, призванной давать толкования по содержанию и применению этических норм для адвокатов, а также стандарты качества оказания квалифицированной юридической помощи [1, с. 220], т. е. той проблемы, которая часто и становится поводом для обращения клиента с жалобой. Очень важно, что такая возможность предоставлена всем, поскольку Федеральная палата адвокатов сама не принимает решения о привлечении к дисциплинарной ответственности. Судья имеет возможность обжаловать привлечение к дисциплинарной ответственности во внесудебном порядке только в случае наложения взыскания квалификационной коллегией судей субъекта Российской Федерации, а судьи, которые назначаются на основе рекомендации Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации, а таких достаточно много, уже не имеют возможности внесудебного обжалования.

Относительно самого процесса привлечения к дисциплинарной ответственности судей и адвокатов – он во многом совпадает, но есть одно серьезное отличие: заседания квалификационных коллегий судей проходят по общему правилу в открытом режиме, только как исключение может применяться закрытый режим для обеспечения отдельных вопросов частной жизни, а заседания квалификационных комиссий и советов адвокатских палат, напротив, по общему правилу проходят в закрытом режиме и только в исключительных случаях открыто. Это правило связано с необходимостью обеспечения адвокатской тайны, которая определяет большинство запретов и ограничений, а также свидетельский иммунитет адвоката.

Наиболее значим вопрос о процедуре привлечения к дисциплинарной ответственности и возможности обжалования при принятии решения о прекращении полномочий судьи или адвоката. Разница в порядке судебного обжалования таких решений определяется особым статусом судьи как носителя судебной власти, поэтому для рассмотрения жалоб на решения квалификационных коллегий судей о досрочном прекращении полномочий судьи создана в составе Верховного Суда Российской Федерации Дисциплинарная коллегия.

Вопрос о «корпоративном правосудии» имеет значение для понимания порядка привлечения к ответственности священнослужителей. Как граждане Российской Федерации они имеют право на судебную защиту наравне с другими по всем правоотношениям, кроме внутрицерковных.

Согласно ст. 14 Конституции Российской Федерации наше государство является светским и религиозные организации отделены от него. Это означает, что все вопросы внутрицерковной жизни не должны решаться в государственных судах. Но поскольку необходима

система обеспечения соблюдения священных канонов и привлечение к ответственности тех священнослужителей, которые их нарушают. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви в 2008 г. принял Положение о церковном суде Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) (далее – Положение о церковном суде) [3, 4].

Данное положение, если применять классификацию законов, является одновременно судоустройственным и процессуальным актом, что несколько непривычно для нашей юридической техники, но удобно для системы церковных судов. Как следует из ст. 2 Положения о церковном суде, судебная система Русской Православной Церкви имеет три основных инстанции: епархиальные суды, Высший общецерковный суд и Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. В Положении о церковном суде выделено шесть разделов: общие положения, где содержатся нормы о судебной структуре и общие нормы о составе суда, лицах, участвующих в суде, вызовы и доказательства; три раздела посвящены трем судебным инстанциям; пятый раздел регулирует порядок церковного судопроизводства; шестой – заключительные положения, в том числе текст присяги церковного судьи. Таким образом, в одном акте урегулированы все наиболее важные вопросы и при этом использована терминология процессуальных законов, что позволяет выявить как общие черты, так и различия.

Хотя в Положении о церковном суде используются привычные понятия, это все-таки «корпоративное правосудие», причем в абсолютном выражении, поскольку не имеет выхода за пределы юрисдикции Русской Православной Церкви. Если сравнивать его с рассмотренными ранее двумя формами «корпоративного правосудия», то главным отличием является более детальная процессуальная регламентация, чего нередко не хватает при рассмотрении дисциплинарных производств адвокатов и судей, а следовательно, применяются по аналогии процессуальные правила, что представляется не совсем оправданным. Анализ Положения о церковном суде позволяет сделать вывод, что урегулированная им процедура в определенных вопросах совпадает с предусмотренной Кодексом адвокатской этики. Представляется, что это в значительной степени обусловлено необходимостью обеспечения тайн, но поскольку тайна исповеди и свидетельский иммунитет на ее основе имеет более строгий запрет, то полного совпадения процедуры не может быть.

Общим по смыслу для всех дисциплинарных процедур, а также судебного порядка привлечения к уголовной и административной ответственности является необходимость учета личности лица, а также смягчающих и отягчающих обстоятельств. Почти полное совпадение правил дисциплинарного правосудия в отношении адвокатов и правил церковного судопроизводства относится к вопросу о примирении.

Разница состоит в том, что достижение примирения между адвокатом и заявителем сформулировано, как «принимаются меры для...», а церковный суд обязан провести примирительную процедуру, если придет к выводу об отсутствии церковного правонарушения. Такое правило целесообразно закрепить не только в нормах «корпоративного судопроизводства», но и по делам, рассматриваемым в суде, ведь важно не просто выяснить содержание правоотношения и правильно применить норму права, мирно урегулировать спорную ситуацию, а еще сохранить или восстановить добрые отношения между сторонами. Например, отказал суд в защите чести и достоинства или не признал неправомерными действия должностного лица, решение законно и обоснованно, но истец, скорее всего, уходит из суда с обидой на того, кто высказал о нем свое нелюбезное мнение или отказал в удовлетворении какого-либо ходатайства, да и ответчик в душе клеймит истца как кляузника... Только бы еще разработать эффективную методику такого примирения.

Заслуживает внимания и подход в Положении о церковном суде к основаниям по отводу судьи. Процессуальные кодексы каждый по-своему закрепляют основание к отводу в связи с отношениями родства и свойства, даже используют разную терминологию, а здесь в с. 9 абсолютно конкретно: «является родственником (до 7 степени) или свойственником (до 4 степени) сторон». А так, иногда судья размышляет в процессе, предположим, двоюродный племянник – родственник или уже нет.

Состав лиц, участвующих в деле, в Положении о церковном суде определяется в точном соответствии с термином: все, кто участвует в деле, включая свидетелей. Надо признать, что это более правильное применение термина; юридически неосведомленным лицам трудно понять, почему к таким субъектам относятся только те, которые юридически заинтересованы в исходе дела, независимо от фактического участия в процессе. Сохранение традиций – важный фактор законотворчества, но иногда надо переходить к новациям, соответствующим современным условиям, а в отношении терминов – и языковым нормам.

С точки зрения средств доказывания и оценки доказательств почти полное совпадение с процессуальными кодексами, но есть интересное правило о том, что не может быть свидетелем лицо, осужденное церковным судом за заведомо ложный донос или лжесвидетельство.

Важным является правило обращения с заявлением о церковном правонарушении: его необходимо передать лично в епархиальное управление или отправить заказным письмом с уведомлением. Заслуживает внимания и перечень оснований для оставления без рассмотрения или прекращения производства по делу. Одним из таких

оснований является «очевидное отсутствие церковного правонарушения». Пока только в административном судопроизводстве есть похожее правило о том, что заявление о присуждении компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства возвращается, если указанный срок с очевидностью свидетельствует об отсутствии такого нарушения, а много других очевидных ситуаций отсутствия нарушения прав заявителя позволяют злоупотреблять правом на обращения в суд.

Интересно хоть и несколько техническое, но важное правило о необходимости составления в порядке подготовки дела к судебному разбирательству справки, содержащей анализ обстоятельств дела. Такую справку мог бы готовить помощник судьи и уже на ее основе проводить предварительное судебное заседание.

Правила о порядке проведения судебного заседания, неизменном составе суда, ведении протокола и последствиях неявки кого-либо на заседание

аналогичны соответствующим процессуальным нормам. Поскольку состав церковного суда по конкретному делу точно не урегулирован и может быть четное число судей, действует правило, что голос председательствующего является решающим. Существуют определенные ограничения по обжалованию решений в суде Архиерейского Собора.

Информационные технологии не имеют широкого применения, нет возможности электронного обращения, информирования участников процесса с использованием сети Интернет; поскольку заседания проходят в закрытом режиме, это исключает использование web-конференций для их проведения, но решения в кратком изложении размещаются на соответствующих сайтах [3].

Положение о церковном суде содержит еще много правил, заслуживающих исследования, но в данном случае главным было подчеркнуть особенности, присущие именно такому виду «корпоративного правосудия». Чтобы показать сущность церковного судопроизводства и его совпадение с основными требованиями к судьям, можно привести один фрагмент присяги церковного судьи: «Участвуя в принятии судебных решений, обещаю иметь в мыслях не свою честь, интерес и выгоду, но славу Божию, благо Святой Русской Православной Церкви и спасение ближних, в чем да поможет мне Господь благодатию Своею, молитв ради Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии и всех святых» [5]. Да, слова другие, чем в Законе о статусе судей и Кодексе судейской этики, но очевидны общие принципы

и правила: независимость, беспристрастность, защита прав и законных интересов и предотвращение конфликта интересов.

Список литературы

1. Бочаров Т.Ю., Моисеева Е.Н. Быть адвокатом в России: социологическое исследование профессии. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2016. 278 с.

2. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) (с изменениями и дополнениями, утв. X Всероссийским съездом адвокатов 15 апреля 2021 г.) // СПС «Гарант».

3. Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/3556033/> (дата обращения: 08.09.2022).

4. Положение о церковном суде Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5082532.html> (дата обращения: 08.09.2022).

5. Присяга церковного судьи [Электронный ресурс]. URL: http://www.odinblago.ru/russkaya_cerkov/cerkovniy_sud/12 (дата обращения: 08.09.2022).

6. Туманова Л.В. Судебная власть в Российской Федерации: учебное пособие. М.: Проспект, 2020. 400 с.

Об авторах:

ЗАХАРОВ Георгий Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 5165-2974, AuthorID: 779405, e-mail: george7878@mail.ru

ТУМАНОВА Лидия Владимировна – Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 8705-4643, AuthorID: 648735, e-mail: gpipd@tversu.ru

CHURCH COURT AS CORPORATE JUSTICE

G.N. Zakharov, L.V. Tumanova

Tver State University, Tver

The article is devoted to the issue of the procedure for bringing judges and lawyers to disciplinary liability in a comparative aspect with church norms and rules on the application of liability measures. The coincidence of the conceptual foundations of the activities of church courts with the procedural rules established in the legislation and corporate rules for bringing to disciplinary responsibility is shown. The common thing is that the relevant rules apply only

within the relevant corporation: the judiciary, the bar and the Russian Orthodox Church, therefore, the unofficial term is used: "corporate litigation." understanding and attention of legislators.

Keywords: *disciplinary responsibility of judges, qualification boards of judges, councils of judges, disciplinary responsibility of lawyers, qualification commissions, councils of bar associations, church court, persons involved in the case, evidence, reconciliation.*

About authors:

ZAKHAROV Georgy – PhD in Law, associate professor of department of Theory of Law Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), SPIN-code: 5165-2974, AuthorID: 779405, e-mail: george7878@mail.ru

TUMANOVA Lidia – Honored Lawyer of the Russian Federation, the doctor of the Legal Sciences, Professor, professor of the department of judiciary and Law Enforcement Affairs of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), SPIN-code: 8705-4643, AuthorID: 648735, e-mail: gpipd@tversu.ru

Захаров Г.Н., Туманова Л.В. Церковный суд как корпоративное правосудие // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 3 (71). С. 55–62.